

УДК 101.1:316:504.064

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «ОБЩЕСТВА ВСЕОБЩЕГО РИСКА»

О.И. Тюкульмина

Томский политехнический университет

E-mail: allaphil@mail.ru

Рассматриваются концепции «общества риска» и «общества всеобщего риска». Анализируется проблема экологических рисков, их обусловленность рискогенностью современного общества. Сделан вывод о необходимости формирования нового мировоззрения, стиля жизни, новых стратегий и специфических форм существования в среде рисков.

Ключевые слова:

Модернизация, риски, рискогенность, общество риска, общество всеобщего риска, социальные риски, экологические риски, экологическая безопасность.

Постперестроечное пространство современно-го российского общества характеризуется плюралистичностью рассматриваемых проблем. Данный феномен лежит в основании изучения переходных процессов, происходящих в России сегодня. Вот почему столь актуальным у ряда авторов является обращение к анализу переходной ситуации, попытки выявления ее генезиса, развития, специфики сущностных признаков. При рассмотрении проблем переходной ситуации некоторые авторы оперируют понятием «общество риска» (Н. Луман, А. Гидденс, У. Бек, О.Н. Яницкий) [1–4]. В рамках концепции «общества риска» дается определение двух диаметрально противоположных типов переходных обществ: креативного и деструктивного. Любое общественное производство представляет собой дуалистическое созидательно-разрушительное явление, при этом всегда предполагаются два параллельных пути общественных изменений, ведущих в конечном итоге либо к эволюции, либо к деволюции, что и предполагает существование этих качественно различных типов – созидательного и разрушительного. В обществах креативного типа, несмотря на риски, осуществляется переход к высшей модернизации, наращиванию созидательного потенциала. В обществах деструктивного типа происходит противоположный процесс прогрессирующей демодернизации, сопровождающийся разрушением креативного потенциала и сокращением витального ресурса, а иногда исчезновением подобных обществ с социальной арены.

Н. Луман, утверждает, что «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему «рационального/иррационального» [1. Р. 18]. Из принимаемых решений всегда вытекают рисковые последствия, ведущие в свою очередь к принятию дальнейших решений, также порождающих риски. Создаются своеобразные потоки разветвленных решений, или «дерево решений», аккумулирующие риски. Н. Луман рассматривает восприятие риска как социальную проблему, согласно которой деятельность личности осуществляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней как социальным окружением, так и обществом в целом.

Первоочередными в современном обществе становятся вопросы приоритетности и авторства принятия решений, а также возможности принятия риска в расчет, поэтому столь важной становится проблема необходимости выбора рисков, опосредуемых социальными факторами [1. Р. 4]. Согласно Н. Луману современное общество устроено таким образом, что в нем не может существовать деятельности независимой от риска. Для подхода «риск – безопасность» не существует абсолютной надежности, в то время как для подхода «риск – опасность» характерна тенденция невозможности исключения риска при принятии определенных решений [1. Р. 28].

Неотъемлемой чертой современного переходного общества становится его рискогенность. А. Гидденс сравнивает современный мир с системой, структурными элементами которой являются риски, создаваемые человечеством. Он выделяет присущие им специфические признаки: обусловленность современных рисков глобализацией, что приводит к увеличению численности взаимозависимых событий; возникновение «институционализированных сред рисков»; проблема перенасыщенности современного общества знаниями о рисках; недостаточность экспертного знания как инструмента устранения рисков в социальных системах. А. Гидденс вводит также понятие «среда риска» в современном обществе. «Среда риска» включает в себя следующие элементы: риски, порождаемые рефлексивностью модернизации; угроза осознания и возникновения чувства бессмысленности существования человека, обусловленная попытками человека соотношения своего личного бытия с рефлексивной модернизацией; опасность для человечества, вызываемая модернизацией и совершенствованием военных технологий [2. Р. 102].

У. Бек разработал более полную концепцию общества риска. Рассматривая источники возникновения современных рисков он пишет: «Риски порождаются индустриальными, то есть технико-экономическими решениями и соображениями полезности. Современные риски отличаются от разрушений, порожденных войной, их «нормальным» или, точнее, их «мирным» порождением (произ-

водством) в центрах рациональности и процветания, с благословения и при гарантиях закона и социального порядка» [3. Р. 98]. Автор утверждает, что риски не являются исключительным случаем социальной жизни, а стабильно воспроизводятся обществом в экономической, политической, социальной сферах жизнедеятельности, являясь результатом принятия решений. По определению У. Бека риск выступает условием систематического взаимодействия социума с опасностями, создаваемыми модернизацией, более того, риски современной цивилизации становятся следствием модернизации и порожаемых ею неуверенности и страха [3. Р. 45]. Новой парадигмой социального развития можно считать «общество риска», сущность которой заключается в том, что характерная для общества индустриального развития тенденция общественного производства, заключающаяся в аккумуляции и продвижении материальных благ, сегодня замещается тенденцией негативного производства и распространения рисков, следствием этого может стать глобализирующееся в современном мировом пространстве производство рисков, представляющее опасность для основ целесообразной деятельности как социума, так и личности.

Производство рисков У. Бек считал «демократичным», потому что оно по принципу бумеранга, возвращается и поражает тех, кто сам создает риски, следовательно производство рисков можно рассматривать как важнейшее условие модернизации социальной структуры общества, его градации по принципу уровня обусловленности рисками, в том числе и по социально-экологическому, или по уровню качества окружающей среды. Данный фактор определяет формирование в обществе такую расстановку политических сил, корреляция которых формирует идеологическое и политическое развитие социума. [3. Р. 23]. «Риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, которые порождаются процессом модернизации как таковым. В отличие от прошлых эпох, современные риски суть последствия, прямо связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемыми ею глобализацией неуверенности. Риски модернизации политически рефлексивны» [3. Р. 21]. Исходя из этого, У. Бек считает, что «политический потенциал общества риска должен быть проанализирован социологической теорией в терминах производства и распространения знаний о рисках» [4. Р. 23–24].

Одной из основных характеристик, присущих современной эпохе, является неопределенность, что позволяет рассматривать общество риска как общество неопределенности и двойственности. В этом случае риск выступает событием или явлением с неопределенными и непредсказуемыми последствиями. Дуалистичность любого принятия решений, соотнесение любого блага с вероятностью еще большим ущербом, становится в «обществе риска» одной из первоочередных проблем, именно поэто-

му риски модернизации охватывают неопределенностью не только какую-либо отдельную сферу общества, но и каждую ситуацию и событие. Еще одной специфической чертой рискогенности общества можно считать обусловленность неопределенности и двойственности «общества риска» рефлексивностью этого общества, или распадом традиционных оснований, присущих индустриальному обществу, и модернизацией общества. Это ведет к постоянному изменению основных социальных институтов и понятий, а также трансформации общественной системы координат. Общество оказывается в состоянии смены привычного образа жизни, характерного для периода индустриального общества. «Система координат, в которой протекали жизнь и мышление в эпоху индустриальной модернизации — оси пола, семьи и профессии, вера в науку и прогресс — начинает расшатываться» [4. Р. 15].

Увеличивающееся взаимопроникновение современных обществ все больше становится причиной неопределенности. На смену эпохи территориальных границ и иных размежеваний пришла эпоха ресурсных, информационных сетей и потоков, имеющих четко выраженное основание и чрезвычайно размытую периферию. Все социальные явления отличаются фиксированной датой своего начала, но просчитать их дальнейшее развитие не представляется возможным. Та же логика применима и к затратам на борьбу с рисками и с другими опасностями. При прогнозировании возможности восстановления разрушенных социальных систем весьма проблематичным становится не только определение сроков их восстановления, но и самой возможности.

Разработанная для перехода зарубежных обществ к более высокой стадии модернизации концепция «общества риска» вполне может использоваться при анализе переходных процессов в современной России. Около столетия назад был осуществлен социальный проект по созданию российского общества, в основу которого была положена коммунистическая идеология, что стало причиной для испытания различных моделей насильственной модернизации, осуществляемой по принципу: для достижения цели все средства хороши.

О.Н. Яницкий на основе идеи «общества риска» разработал концепцию «Общества всеобщего риска» [5], распространив ее на российское общество, рассматриваемое им как рискогенное, где исчезает положительное соответствие соотношения производства благ и производства рисков, а распространение рисков становится повсеместным. Угрозы природного и антропогенного характера, создаваемые технологическими возможностями современного общества, к тому же дополняются социогенными рисками и опасностями, что вызывает нестабильность общества риска социальном, политическом, экономическом и других отношениях. К факторам развития такого общества автор относит следующие: расшатывание основ рыночной эконо-

мики, ломка уже устоявшихся социальных структур, осторожный подход к науке, увеличивающаяся подчиненность обыденной жизни людей экспертному знанию, нереальность предвидения косвенных моментов научного и технологического развития, составляющих основу социальных потребностей общества.

О.Н. Яницкий выделяет следующие предпосылки, лежащие в основе концепции «Общества всеобщего риска»:

- двойственная созидательно-разрушительная природа социальной деятельности, диктует понимание всеобщности в качестве существования равных возможностей эволюции и деволюции, детерминирующих социальные условия всеми факторами бытия;
- всеобщностью обладают процессы социального производства и воспроизводства, так как их взаимозависимость проявляется через природную, техническую и социальную среду;
- эта среда активна, пространственно открыта, способна накапливать, производить и распространять риски, что делает ее элементом процессов общественного производства;
- всеобщность производства рисков обуславливает также его самостоятельность как вида социального производства, поэтому риски сначала социально конструируются, а затем практически реализуются в экономических, политических и других структурах и процессах;
- теоретически выделяется два противоположных типа «переходного общества»: созидательный и разрушительный. В каждом из них производство богатства и производство рисков существуют параллельно, при этом общества созидательного типа, осуществляя переход модернизации, наращивая свой творческий потенциал, а общества противоположного типа, напротив, охвачены процессами прогрессирующей демодернизации [5. С. 30–31].

Актуальность рискологических исследований для современного общества объясняется О.Н. Яницким с точки зрения преодоления Россией определенного качественного барьера и превращение ее в «общество всеобщего риска».

Важнейшей характеристикой общества в начале нашего столетия становится риск, а проблему его изучения можно считать одной из основных тем научных исследований. О. Н. Яницкий определяет переходное общество как общество весьма высокого уровня социогенных рисков, возникающих из рисков тоталитарной системы и рисков ее распада. Он вводит также понятие «парадокс модернизации», указывая на то, что страны с переходной экономикой, в том числе и Россия, производят больше рисков, внутренне присущих современному обществу, чем страны, имеющие стабильную экономику. Автор считает, что: «Тоталитарная система была рискогенной в своем существе, поскольку была

сконструирована искусственно, исходя из утопического социального проекта. Она, как показал исторический опыт, отличалась «генетической» агрессивностью и экспансионизмом, оправдываемыми целью создания общества справедливости и бесконечного прогресса. Производство рисков не только всецело легитимизировалось этой целью, но и неоднократно искусственно организовывалось, исходя из «политической целесообразности» [6. С. 39]. Подчеркивая роль риска в переходный период, он пишет: «Энергия социального распада — это актуализация социогенных рисков в форме хаотичных неконтролируемых действий атомизированных социальных факторов» [6. С. 39].

Адаптация большинства людей к жизни в экстремальных условиях, ежедневная борьба за выживание вызывают слишком высокий уровень социально-приемлемого риска, что тоже становится риском для общества. В условиях, когда главенствующей в сознании общества становится идея катастрофичности, жизненное пространство осознается людьми некомфортным для проживания, а доминирующими становятся апатия и безразличие, создается ситуация замкнутого круга, характеризующаяся тем, что с повышением рискогенности среды обитания и увеличением затратности сил на удовлетворение первоочередных нужд снижается чувствительность людей к угрожающему состоянию общества.

Конец прошлого века ознаменовался перестройкой социально-экономической, политической и государственной системы российского общества, неоднозначностью восприятия проводимых в стране реформ, созданием общества кланово-корпоративного типа. Россия оказалась вовлеченной в процесс демодернизации, характеризующийся появлением феодально-бюрократических и криминальных социальных структур. О.Н. Яницкий рассматривает состояние «перехода» как совместную деятельность государства и кланово-корпоративных структур по стабилизации процессов распада, а также сохранением за счет восстановления архаичных социальных структур [6. С. 40].

Феномен демодернизации в России, причины его генезиса и развития, опосредованность деструктивными процессами становятся более понятными при рассмотрении социальных рисков, к числу которых можно отнести экологические риски. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» дает определение экологического риска: «экологический риск вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и антропогенного характера».

Рискогенность является неотъемлемым моментом современного общества, инициирующим возникновение, развитие и распространение глобальных проблем: экологические; демографические;

предотвращение мировой войны и гонки вооружений; растущая тенденция колоссального различия социально-экономического развития между развитыми странами и странами «третьего мира»; появление новых болезней, имеющих характер пандемии, от которых у человечества нет панацеи; распространение антиобщественных явлений и др. Для любого общества характерно производство не только материальных и духовных ценностей, но и экологических, и социогенных рисков. Экологический риск ассоциируется с пониманием потенциальной опасности и реальной угрозы окружающей среде, в том числе и здоровью и деятельности человека. На эти факты человечеству уже невозможно не обращать внимание, также как и отвергать их.

Понятие экологического риска следует рассматривать не только как понятие экологической опасности, а в более широком смысле. Содержанием этого понятия становятся, помимо возникновения ущерба и возможности проявления негативных проблем, еще и вероятность позитивных перемен в результате изменения ранее запланированного курса, поэтому понятие риска включает в себя не только вероятность негативных последствий, но также надежду на благоприятный исход событий. При этом ситуация риска всегда предполагает неопределенность в отношении будущего. Понятие рисков становится весьма адекватным для современной действительности, не подразумевающим ничего особенного, исключительного, а, напротив, обладающего признаками стабильности, привычности и, в то же время, неопределенности. Производство рисков в современном обществе сопровождается всеобщностью, неустранимостью, непредсказуемостью и демократичностью. В современных исследованиях еще нет полного представления о реальных процессах возникновения, развития, распространения и концентрации рисков в окружающей среде и социуме. Экологические риски обладают способностью обесценивать материальные блага, природные ресурсы и окружающее человека жизненное пространство.

В советский период развития нашего общества Россия стала обществом социального риска, характеризующимся всеохватывающим управлением тоталитарной системы всеми сферами жизни общества; социальными, техническими и природными объектами, в том числе и собственным развитием. Несомненную потенциальную угрозу любым экосистемам представляет сам принцип экологического риска, являющийся источником социально-экологических конфликтов и природных катастроф. Двойную опасность это принцип приобретает при использовании управлением системы социотехнических средств, подчиненных идеологии. Катастрофический рост потребления природных ресурсов и увеличение рисков, порождаемых ее собственным функционированием, явились неотъемлемым атрибутом распадающейся советской то-

талитарной системы. Критическим в наше время стал разрыв, наметившийся еще в период построения социализма, между генерацией рисков промышленными и военными комплексами и возможностью осуществления контрольных функций тоталитарной системой за развитием данной ситуации, поэтому в основу создания современных направлений экологической безопасности положено использование превентивных мер. Чернобыльская катастрофа, характер и масштабы ее последствий стали историческим примером наступления эпохи общества всеобщего риска.

Опасности, создаваемые таким обществом, не поддаются ни социальной, ни пространственной локализации. Экологические риски проникают и оказывают влияние на многие сферы социальной жизни.

В современном обществе можно выделить несколько основных источников экологического риска, среди которых есть как традиционные (промышленные аварии и катастрофы, радиоактивное загрязнение среды), так и пока малоизученные и не воспринимаемые в полной мере массовым сознанием (порождаемые конверсией и уничтожением оружия массового поражения). Можно обозначить следующую типологию экологических рисков:

- социогенные, или создаваемые имманентными процессами развития общества, условиями его становления, функционирования и социальной трансформации;
- геополитические, или основанием которых являются идеологические доктрины тоталитарного общества;
- средовые, или возникающие в результате воздействия окружающей среды;
- идеологические, или определяющие своё существование посредством превалирования идеологических теорий над культурными феноменами.

Человеку свойственно стремление к высокому уровню комфортного существования, для чего он пытается обрести состояние защищенности. Однако природа, общество, явления окружающего мира и сам человек являются постоянными источниками рисков. Сегодня наиболее рискогенной сферой существования человека становится окружающая среда. Экологические риски начинают оказывать все большее влияние на дальнейшее развитие современной цивилизации, в связи с чем сегодня актуальным становится проблема экологической безопасности. Понятие «экологическая безопасность» означает защищенность людей и экосистем от угрожающих воздействий природных и техногенных факторов, а также антропогенного влияния на природу. Экологическая безопасность обладает свойством полиаспектности, она может пронизывать все сферы жизнедеятельности общества и выступать как средство управления экологическими рисками. Сегодня актуальным является создание системы превентивных и реабилитационных при-

родоохранных мероприятий, способствующих поддержанию допустимого уровня экологической безопасности.

Рискогенность современного общества во многом определяется глобализацией. Сегодня мы можем говорить о существовании глобальной культуры (в том числе экологической), оказывающей непосредственное влияние на процессы, происходящие в экологической сфере. А.Л. Маршак дает этому феномену следующее определение: «Глобальная культура — это общечеловеческая культура и реализуется она сегодня в наибольшей мере в экологической культуре» [7. С. 21]. Экологическую культуру в современном мире можно рассматривать как одну из самых новых форм культуры. Основанием для параллельности процессов формирования глобальной и экологической культур явилось появление концепции коэволюции, рассматривающей развитие природы и общества как неразрывный взаимосвязанный процесс, определяющий ответственность человечества перед природой. Причинами формирования глобальной экологической культуры, по мнению А.Л. Маршака, явились: «конец традиционного классового общества; формирование индивидуализированного общества, основанного на поисках собственной идентичности; осознание необходимости противостояния природы и общества; превращение проблем природы в проблему человека» [7. С. 21].

Процессы модернизации не только способствуют отчуждению людей друг от друга, но и определяют обращенность человека к природе. Исследователь предполагает, что состояние культурного шока в современном обществе вызывают происходящие в нем технологические, экологические катастрофы, варварское отношение к природе, а также являющийся составной частью этого феномена эко-

логический пессимизм. «Однако то, что сегодняшняя научная мысль не способна к осознанию планетарной ситуации во всем ее многообразии, а не только с позиции «неравновесия», говорит лишь о несовершенстве научного мировоззрения», — подчеркивает А.Л. Маршак [7. С. 21]. Современный экологический кризис, утверждает исследователь, следует рассматривать не только как кризис «технологических» взаимоотношений человека и природы, а, прежде всего, как культурный кризис, или кризис мировоззрения. К представителям нового мировоззрения можно отнести исследователей, разрабатывающих теории риска, Н. Лумана, Э. Гидденса, У. Бека, О.Н. Яницкого.

Выдвинутая в начале прошлого века известным советским учёным И.В. Мичуриным идея о том, что человечество не может ждать милостей от природы, следовательно должно взять их у нее, в условиях современных научно-технических и технологических реалий приобретает почти самоубийственный смысл. Сегодня эксперименты с покорением природы приобретают характер риска, поэтому первоочередными задачами становятся: улучшение качества окружающей среды, отказ от потребительского стереотипа поведения по отношению к природе, осознанная ориентация на коэволюционное мировоззрение. Решение этих задач позволит обеспечить экологическую безопасность и окружающей среды, и общества. Современная цивилизация вынуждена существовать в условиях роста интенсивности проявления рисков, обуславливая возможность общества действовать в условиях риска, прогнозировать и просчитывать возможность его проявлений и последствий. В связи с этим возникает необходимость в формировании нового мировоззрения, стиля жизни, новых стратегий и специфических форм существования в среде рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. — N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. — 274 p.
2. Giddens A. The Consequences of Modernity. — Stanford, 1990. — 362 p.
3. Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. — L.: SAGE, 1992. — 298 p.
4. Beck U. Ecological Enlightenment / Essays on the Politics of the Risk Society. — N.J.: Humanities Press, 1995. — 316 p.
5. Яницкий О.Н. Россия как «общество риска»: контуры теории // Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. — М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. — 367 с.
6. Яницкий О.Н. Модернизация в России в свете концепции общества риска // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии / Под общ. ред. Т.И. Заславской. — М.: Изд-во «Интерцентр», 1997. — 388 с.
7. Маршак А.Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. — 2003. — № 1. — С. 16–29.

Поступила 18.11.2008 г.